

Пролог

24 августа 2007 г.

Инга Дальберг пыталась собраться с мыслями. Хотя бы на несколько минут. Сосредоточиться на безоблачном августовском небе или музыке в наушниках. На том, что она совершенно не чувствовала усталости, хоть и заканчивала бег уже по третьему кругу на голубой дорожке. Или на том, что парк Рамлёса Бруннspark просто утопал в зелени — невозможно было что-то увидеть на расстоянии больше нескольких метров.

Но, похожие на муравьев, которые всегда находят дорогу на кухню, мысли настойчиво возвращались к плану, которому она посвящала все свободное время последние несколько недель. Плану, который меньше чем через три часа осуществится. И навсегда изменит ее жизнь.

В этот раз не должно быть ни одной ошибки. Одно-го растерянного взгляда или неуверенности в голосе достаточно для того, чтобы план провалился. После стольких лет она слишком хорошо знала Рейдара. Он очень быстро использует брешь в защите и вернет контроль над ней, сделав все, чтобы она снова выполняла все его команды как дрессированная собака.

Но что бы ни случилось и как бы он ни отреагировал, она уже знала, что нужно сделать, чтобы он взял

ручку и все подписал. И как только это будет сделано, она возьмет давно собранный чемодан и направится к входной двери.

Она все еще не могла поверить, что уже через несколько часов они отправятся в путь. И не куда-нибудь, а в Париж! Самый романтичный из всех городов. Наконец-то будет покончено с этой постоянной игрой в прятки. С зашифрованными сообщениями и постоянным страхом быть пойманной с поличным. Не говоря уже о том, как безумно ее тяготило каждый вечер ложиться в постель с нелюбимым мужчиной.

Уже сегодня вечером они станут свободны. Спокойно усядутся на любую лавочку и будут сидеть обнявшись. Она положит голову ему на колени и сможет одновременно любоваться его лицом и смотреть на звезды.

Она и ее любовник.

Инга повторила у себя в голове. *Любовник*. Слово ей нравилось. Оно было наполнено любовью и греховностью. Они ведь много грешили. И у нее, и у него дома, и в душе, и в машине. Не говоря уже о том скрытом от лишних глаз местечке у реки Роон, где они творили такое, о чем она раньше даже представления не имела.

Но теперь все, эта глава окончена. Скоро он перестанет быть ее любовником и станет ее любимым. Они покинут Каструп, будут пить шампанское и наслаждаться тем, что наконец-то их мечта стала реальностью.

Но нельзя сказать, что все случилось само собой. Вначале он сопротивлялся и отказывался слушать, а она ощущала себя капризным ребенком. Это произошло, когда она в первый раз поставила вопрос ребром и пригрозила рассказать об их отношениях всем, кто был замешан в этой истории, и только тогда он осознал всю серьезность ситуации.

Вообще-то истерить и угрожать не в ее правилах, но она была не в состоянии и дальше жить во лжи. Это не могло продолжаться вечно. И как потом оказалось, он думал точно так же. Внезапно именно он встал у штурвала и стал активно планировать их путешествие.

Оставалось только решить, куда именно они отправятся, и она выбрала Париж. Он в свою очередь сказал, что оплатит билеты, еще и выбрал бизнес-класс. И теперь, думая о том, что всего через несколько часов они будут сидеть в самолете и он будет держать ее руку в своей, она все еще не могла поверить своему счастью, так что даже ущипнула себя, чтобы удостовериться — это не сон.

Но пока она не была полностью готова к путешествию. Как только придет домой, отправится в душ и закончит уборку. Окна вымыты, цветы она полила больше, чем обычно. Постельное белье выстирано и остается только отправить его в гладильную машину, потом можно застилать кровать. Говядина по-бургундски, любимое рагу Рейдара, уже кипела под крышкой, нужно только снять пробу и добавить специй.

Сегодня пятница, так что он обязательно зайдет выпить пива после работы, и к семи часам уже будет дома в своей вонючей униформе, которую она в последний раз отправит в стирку, пока он будет принимать душ. Потом накроет на стол и будет ждать, когда он выйдет из ванной и примется за ужин.

И если все пойдет по плану, то в какой-то момент он поймет — что-то не так, и спросит, почему она не села напротив и не ужинает вместе с ним. Возможно, скажет с усмешкой, что все ее диеты не сработали, и она только набрала вес, хотя на самом деле она сбросила двенадцать килограммов с тех пор, как начала заниматься бегом.

Но в этот раз она не позволит ему смеяться над собой безнаказанно. Абсолютно спокойным, хорошо поставленным голосом она скажет, что вообще-то собирается его бросить.

Конечно, было бы гораздо проще уехать из дома, оставив прощальную записку на столе, до того, как он вернется домой. Но если есть хоть малейший шанс заставить его подписать все, то нужно хорошенько постараться. Посмотреть ему в глаза и подождать, пока он осознает, что все уже решено, и они больше никогда не будут ужинать вместе.

В зависимости от того, как пройдет день на работе, есть риск, что он вспылит, вскочит со стула и совсем выйдет из себя. Но он не тронет ее. Не в этот раз. Но, возможно, отшвырнет тарелку и даже опрокинет стол. Но все же вероятнее всего с налитыми кровью глазами и весь красный от гнева он самым спокойным тоном спросит, куда к чертям собачьим она собралась. Как она могла быть так чертовски наивна, что даже на секунду представила, будто сможет прожить без него.

После этого он зайдет еще дальше, напомнив ей о брачном договоре, скажет, что она со своими куриными мозгами, вероятно, совсем позабыла, что и дом, и машина, и большая часть мебели де-факто принадлежат ему.

Рейдару нравилось слово *де-факто*. Ему казалось, что, употребив его, он становится как минимум на полметра выше ростом, и любое его утверждение становится истиной в последней инстанции. Именно в этот момент, когда он будет разъярен, и его кровь закипит от адреналина, она рассчитывала положить на стол заявление на развод.

Сначала она не поняла, почему наушники, подключенные к маленькому айподу, внезапно вылете-

ли из ушей. Тут же почувствовала удар, потом что-то острое полоснуло сначала по груди, а через секунду по шее и ключице. И только падая на спину, она заметила, как блеснула на солнце туго натянутая рыболовная леска.

Небо очень красивое, ясное и без единого облачка, именно таким оно было все лето. Кроме стука собственного сердца она слышала чириканье сотен птиц, где-то вне ее зоны видимости. Но подождите, разве она только что не слушала музыку? И почему она лежала на спине прямо посреди беговой дорожки?

Она дотронулась до шеи, которая очень болела, и попыталась сесть. В голове стучало, затылок ныл от боли. Она подумала, что потеряла всего несколько минут, и все еще может успеть завершить дела до прихода Рейдара.

Она собрала все силы, чтобы подняться, но вдруг услышала, как ветки хрустнули за спиной. Обернулась и увидела, как листья, лежавшие плотным слоем вдоль беговой дорожки, зашевелились.

— Эй, здесь кто-нибудь есть? — позвала она, понимая, что там точно кто-то притаился. — Это вы натянули леску? — Она разозлилась и решила, что так просто это не оставит, несмотря на то, что времени разбираться не было.

Но в тот момент, когда человек внезапно материализовался из вороха листьев, злость пропала, и она поняла, что надо поторопиться, быстро встать на ноги и убираться отсюда. Не тут-то было. Казалось, будто сила притяжения не дает ей подняться с беговой дорожки. То же самое касалось и взгляда — она не могла отвести глаз от мужчины, который вышел на дорогу, держа в руке лопату.

Несмотря на безоблачное летнее небо, он был одет в темно-серый дождевик, также на нем были сапоги, поднимавшиеся выше колен. Под надетым на голову капюшоном — маска грабителя, закрывавшая все лицо, кроме уставившихся на нее глаз.

Она уже набрала в легкие воздуха, чтобы позвать на помощь, но внезапно ее взгляд упал на часы на его запястье, когда он перекинул лопату через плечо. «Омега Спидмастер», когда-то обошедшиеся ей почти в месячную зарплату.

Она не могла ничего различить в темноте, а скотч, которым был залеплен рот, так плотно приклеился, что она боялась даже попробовать закричать — губы могли полопаться. Она чувствовала, что опухшее лицо все в порезах и синяках. О господи, должно быть, он бил ее лопатой.

Она все еще не могла поверить, что это он натянул ту леску, избил ее до потери сознания и раздел догола. Если бы не эти часы. Может, ей просто показалось? Может, продавец в магазине просто соврал, чтобы оправдать завышенную цену, рассказывая, какой необычной была именно эта лимитированная серия «Аполлон». Наверное, так и есть. Так должно быть.

Какая теперь разница? Кем бы он ни был, это не играло никакой роли, ведь она лежала раздетой с заклеенными глазами и ртом, совершенно не представляя, что ее ждет. Или наоборот? Он сделал все, что должен был, и просто бросил ее здесь?

Она могла только констатировать, что все еще находилась не в помещении. Уже не в парке рядом с беговой дорожкой, а где-то недалеко от ручья или реки, поскольку слышала журчание воды сквозь заклеенные скотчем уши.

Она поняла, что не лежит, а скорее стоит на коленях, наклонившись вперед, словно в одной из поз в йоге, при этом обе руки вытянуты. Очень странно, особенно если учесть твердую поверхность под ней.

Она пыталась понять, что все это могло значить. Почему он оставил ее голой именно в этом положении.

Она почти не чувствовала боли. И лицо, и тело, все будто онемело. Как будто больше не принадлежало ей. Скорее всего, он накачал ее какими-то наркотиками, другого объяснения не было. Означало ли это, что она была без сознания довольно долго? Скорее всего, несколько часов.

Как бы там ни было, ей надо как можно скорее выбираться отсюда, чтобы отправиться домой, принять душ и доделать все до прихода Рейдара. Она надеялась, что находится не слишком далеко от дома, и если повезет, то повреждения на лице окажутся не такими тяжелыми.

Он, конечно, спросит, что случилось. Но это не играло никакой роли. Ни при каких обстоятельствах произошедшее не должно было повлиять на ее изначальный план. Теперь оставалось только избавиться от скотча так, чтобы не ухудшить состояние ран.

Но как только она попыталась поднять руку, боль возникла словно из ниоткуда. Настолько сильная, что она закричала, несмотря на скотч. Боль молниеносно поразила тыльную сторону руки, потом поднялась до плеча. Руки оказались связанными. Что он сделал? Она попробовала пошевелить другой рукой — то же самое. Боль была настолько сильной, что скрутило живот. Она попыталась подвигать ногами, но неприятные ощущения в икрах оказались еще сильнее, чем в руках.

Она сидела, стараясь не двигаться. Как он мог... Что за монстр сделал с ней такое?

— Вот мы и проснулись, — вдруг услышала она голос. — Самое время.

Он вернулся. Или был здесь все время? И был ли это он?

— Ну вот. Поднимайся. Вставай на четвереньки.

Она сделала, как он сказал, преодолевая боль.

— Вот так. Можешь ведь, когда захочешь.

Это он. Но ведь это невозможно. Должно быть, скотч, которым были заклеены уши, мешал ей различить все детали.

Она почувствовала, как он похлопал ее по бедрам рукой в перчатке, как будто осматривал лошадь в конюшне. Потом стал гладить ее по спине и опустился ниже, между ног.

— Теперь главное — не упади опять. Тогда конец всему.

Это он. Теперь она была в этом уверена.

Это Ингвар. Ингвар Муландер, человек, которого она любила больше всего на свете, и который всего через несколько часов должен был отправиться с ней в Париж.

Боль пронзила все ее тело от кистей рук до пальцев ног, когда поддон, на котором она сидела, задрожал и пришел в движение. Она закричала что было сил, но получилось только невнятное мычание.

Поддон под ее телом начал раскачиваться из стороны в сторону, и ей пришлось напрячь каждый мускул, чтобы удержать равновесие, стоя на четвереньках. В ту же секунду холодная вода потекла ей на руки, и она начала осознавать, что ждет ее дальше.

Часть первая

13–16 июня 2012 года

*Где бы ты ни копал, это не играет никакой роли.
В любом случае, как только дойдешь до дна,
запах станет невыносимым.*

1

Сначала Молли Вессман показалось, что это всего лишь очередная успокаивающая мелодия. Но чем громче становились звуки, тем отчетливее она понимала — это была арфа, что означало — у нее есть всего пять минут, чтобы проснуться и заставить мозг работать. Пять минут на то, чтобы полежать с закрытыми глазами и как следует потянуться.

Она чувствовала себя выспавшейся, ни разу за ночь не проснулась, что было просто невероятно, принимая во внимание предстоящую во второй половине дня презентацию для правления. Обычно в таких случаях она лежала не сомкнув глаз всю ночь и являлась утром на работу ходячей развалиной. Сейчас же она была уверена, что правление одобрит ее предложение и позволит сделать оставшиеся, и так необходимые, сокращения, чтобы получить нужный результат.

И все благодаря этому чудесному приложению для хорошего сна в телефоне. Раньше она никогда не спала больше четырех часов за ночь. Она постоянно чувствовала усталость и так часто брала больничные, что даже коллеги с маленькими детьми начали интересоваться, чем же она таким занимается.

Все кончилось тем, что бывший начальник пригласил ее в кабинет и рассказал о том, чего она упорно не замечала. Что только что, проходя мимо, она чуть не врезалась в стену. Потом он дал ей номер терапевта и посоветовал приложение, которое посредством звуковых волн и белого шума помогает мозгу расслабиться и обеспечить организму хороший сон.

Приложение сразу дало результаты, еще и стоило в разы меньше, чем обошлись бы несколько походов к терапевту с абсолютно бессмысленными беседами. Благодаря приложению она даже возобновила тренировки.

Она сделала глубокий вдох, наполнив легкие воздухом, как учили на йоге, а потом протянула руку, чтобы взять с тумбочки телефон. Но, отключая будильник, обратила внимание на нечто странное на экране, на секунду промелькнувшее перед глазами прежде, чем он погас.

Вообще-то она запрещала себе смотреть в телефон, находясь в постели. Включение и отключение будильника не считалось. В ее новой жизни нельзя пользоваться мобильным в кровати, ванной и за обеденным столом. И все же она не смогла удержаться, набрала код и разблокировала телефон.

Она несколько раз посмотрела на экран, но так и не смогла ничего понять.

Для постороннего человека, который не знал, как выглядит ее комната, в фотографии не было ничего необычного или неприятного. Но она-то знала, и чем дольше смотрела, тем сильнее ею овладевала паника. Вскоре ей стало трудно дышать из-за боли в груди.

Сначала она подумала, что это вообще не ее телефон. Но трещина в верхнем левом углу, которая осталась после того, как она как-то раз его уронила, и западавшая

вот уже несколько недель кнопка включения говорили об обратном.

Все было как обычно.

Все, кроме обоев на главном экране.

Там должна была стоять фотография Смиллы, ее бостон-терьера, который умер три года назад от гиперτροφической кардиомиопатии. Но его там не было.

Зато была фотография ее самой.

Фото, на котором она спала у себя дома, в собственной кровати, в той футболке, которая сейчас была на ней надета. Пятно от зубной пасты, которое она поставила вчера вечером, тоже было на футболке. Все это могло означать только одно — кто-то сфотографировал ее этой ночью. Кто-то был в ее квартире.

Может, это какая-то техническая ошибка? Или новая функция камеры, которая сама по себе сфотографировала ее, пока она спала? Нет, чушь какая-то. Кто-то точно был здесь.

Может, кто-то решил пошутить таким образом? Кто-то из приятелей, бывавших у нее ночью за последние годы, мог сделать дубликат ключей от квартиры. Как она могла этого не заметить? Или это предупреждение от кого-то с работы о том, что она слишком далеко зашла?

Вопросы кружились в голове. Конечно, среди коллег встречались разные личности, в том числе, достаточно язвительные. Но, как ни старалась, она не могла вспомнить кого-то настолько безбашенного, чтобы придумать такое.

И вдруг ей пришла в голову мысль.

А что, если он до сих пор в квартире? Что, если стоит за дверью ее спальни и ждет, когда она выйдет? Или он вообще в спальне...

Она попыталась успокоиться и убедить себя в том, что зря паникует. Попытка не удалась. Если она решится встать с кровати, то нужно взять что-то для защиты. Точно не подушку или одеяло. Возможно, настольную лампу. Это был далеко не идеальный вариант, но больше ничего на близком расстоянии от кровати не было.

Можно подумать, она могла защитить себя от нападения сумасшедшего, пробравшегося в ее квартиру! Кого она хочет обмануть? Да ее бросало в дрожь от одного вида маленького паучка. Накинуться на кого-то во время совещания, бравидуя убедительными аргументами, — это одно дело. Совсем другое — физическое насилие.

Но был ли у нее выбор? Хоть какой-нибудь.

Она перевернулась на другой бок, очень осторожно и почти бесшумно, взялась обеими руками за верхушку прикроватной лампы и дернула что есть силы. Два винта оказались вырванными из стены, а на черную наволочку посыпалась пыль от штукатурки. Затем она вытащила вилку из розетки на стене, намотала провод на левую руку, а правой взялась за основание лампы. Только теперь она осмелилась встать с кровати.

Пuls стучал в висках, надо было что-то делать. Она села на корточки, а потом заглянула под кровать. Кроме весов и ящика на колесиках с секс-игрушками там ничего не было. Она не могла в это поверить. С другой стороны, она все еще не верила в то, что кто-то реально мог сфотографировать ее ночью на ее собственный телефон.

Она поднялась с пола, подошла к шкафчику, в котором хранилось все для уборки, и распахнула дверцу. Но и там никого не было. Сменив лампу на металлическую трубу от пылесоса, она осмотрела остальные шкафы.